

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900

Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
Представителя Российской Федерации
в Шестом комитете 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня
«Доклад Комиссии международного права о работе ее 73-й сессии»
(«Иммунитет должностных лиц государства от иностранной
уголовной юрисдикции», «Повышение уровня моря в контексте
международного права»)

1 ноября 2022 года

Г-н Председатель,

Очередной этап работы Комиссии над темой **«Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции»** получился весьма плодотворным – в первом чтении принят весь массив проектов статей с комментариями. Однако ряд вопросов, на наш взгляд, требует дальнейшей проработки в ходе второго чтения.

Хотели бы начать с напоминания о том, что в 2017 г. состоялось голосование Комиссии по проекту статьи 7 (и приложения). В пункте

12 комментария этого года отражено, что «некоторые члены напомнили, что в 2017 г. они голосовали против проекта статьи 7, изложив свои причины в выступлениях по мотивам голосования, и заявили, что тот факт, что в 2022 г. голосование не состоялось, не означает, что право или их правовые позиции претерпели какие-либо изменения».

Со своей стороны, солидарны с членами Комиссии, которые находят включение проекта статьи 7 «нормотворчеством», «которое не имеет отношения ни к кодификации, ни к прогрессивному развитию международного права», и разделяем их подробно отраженную в п. 12 комментария позицию, согласно которой «Комиссия не должна определять свою работу как возможную кодификацию обычного международного права, когда [...] очевидно, что национальная судебная практика, законодательство и договорное право не поддерживают исключения, изложенные в проекте статьи 7».

Кроме того, как отмечено в данном пункте комментария, «на практике не удалось выявить «тенденцию», свидетельствующую об исключениях из иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции *ratione materiae*».

Помимо этого «иммунитет носит процедурный характер и поэтому» он «не зависит от тяжести рассматриваемого деяния или от того, запрещено ли это деяние императивной нормой международного права; и вопрос иммунитета должен оцениваться на ранней стадии осуществления юрисдикции, до рассмотрения дела по существу».

Также «отсутствие иммунитета в международном уголовном суде не имеет отношения к юрисдикционному иммунитету в национальных судах; создание новой системы исключений из иммунитета, если это не будет определено международным договором, может нанести вред отношениям между государствами и рискует подорвать цель международного сообщества бороться с безнаказанностью за наиболее серьезные международные преступления».

Полагаем Комиссии стоит вернуться к статье 7 в ходе второго чтения ввиду этих комментариев.

Согласны с тем, что проекты статей не касаются вопросов международной уголовной юрисдикции. Не убеждены даже в необходимости пункта 3 проекта статьи 1 (об оговорке «без ущерба»).

В этой связи не поддерживаем формулировку пункта 25 комментария к проекту статьи 14, который, как указано в тексте, касается преследования преступлений по международному праву, перечисленных в проекте статьи 7, и может осуществляться во множестве юрисдикций, как национальных, так и международных. Примечательно, что этот пункт даже не упоминает принцип *non bis in idem*.

Анализ применимости принципа *non bis in idem* был бы, на наш взгляд, полезным для уточнения проекта статьи 15 и комментария к нему в части, касающейся приостановления производства в государстве суда после его передачи государству должностного лица по международному договору. Здесь больше внимания следовало бы уделить закрепленной в проекте возможности государства суда возобновить уголовное производство, если после такой передачи государство должностного лица не передаст дело «оперативно и добросовестно своим компетентным органам для цели осуществления уголовного преследования». Остается открытым вопрос, кто и как может дать оценку выполнению такого обязательства и его добросовестности. Кроме того, неясны последствия решения

государства суда о возобновлении уголовного производства с точки зрения множественности уголовных производств в отношении одного и того же преступления.

Предложили бы также дополнительно проработать вопрос о значении наличия гражданства соответствующего государства для определения статуса должностного лица и отразить вывод, как минимум, в комментарии к определению должностного лица. В настоящем проекте этот вопрос затрагивается в пункте 2 комментария к проекту статьи 3, а также в комментарии к проекту статьи 16. Комиссия, по сути, приходит к выводу, что гражданство не имеет значения для статуса должностного лица, однако этот вывод приходится делать из разрозненных комментариев, да и они не подкреплены практикой.

Остался неурегулированным вопрос о том, могут ли действия *ultra vires* считаться официальными деяниями для целей иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции. В текущей редакции термин «*ultra vires*» встречается по тексту лишь дважды, и один из них – в сноске 935 с выборкой из нескольких решений судов США, в которой якобы «основания для исключения действий *ultra vires* [из-под

иммунитета] пояснены особенно наглядно». Такую выборку едва ли можно считать репрезентативной. Кроме того, важно иметь в виду, что Специальный докладчик Р.А.Колодкин в свое время пришел к выводу, что «иммунитет *ratione materiae* распространяется на действия должностных лиц *ultra vires*» (Второй и Третий доклады). Предлагаем Комиссии вернуться к рассмотрению данного вопроса в ходе второго чтения.

Не усматриваем необходимости в определении термина «осуществление уголовной юрисдикции». В настоящее время это определение, по сути, содержится в пункте 7 комментария к проекту статьи 8 и в пункте 5 комментария к проекту статьи 9. С нашей точки зрения, эти определения не в полной мере соответствуют друг другу.

В комментарии к проекту статьи 9, на наш взгляд, также имеется коллизия. Так, согласно подпункту «а» пункта 2 проекта статьи 9 компетентные органы государства суда всегда рассматривают вопрос об иммунитете «до возбуждения уголовного производства». Далее в пункте 10 отмечается, что термин «возбуждение уголовного производства» «относится к началу процессуальных действий, цель которых – определить возможную уголовную ответственность

физического лица, в данном случае должностного лица другого государства». В то же время в п. 6 комментария к статье 9 со ссылкой на практику Международного Суда отмечается, что «например, само по себе начало предварительного расследования или возбуждение уголовного производства не только по предполагаемому факту преступления, но и, собственно, против соответствующего лица, если оно не накладывает на него в соответствии с применимым национальным правом какое-либо обязательство, не может расцениваться как нарушение иммунитета».

Придерживаемся мнения, что отказ от иммунитета является безотзывным, и пункт 5 проекта статьи 12 в его нынешней редакции отражает общее правило, которое является проявлением принципа добросовестности и отвечает необходимости обеспечения правовой определенности. Обратили также внимание на сноску 1092, в которой применительно к вопросу об отказе от иммунитета приводятся примеры профильных законов об иммунитете иностранных государств, принятых в ряде стран (США, Великобритания, Сингапур, Пакистан, Южная Африка, Австралия, Канада, Израиль, Япония, Испания). В Российской Федерации также имеется Федеральный

закон от 3 ноября 2015 года № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации», статья 6 которого гласит, что «отказ иностранного государства от судебного иммунитета в отношении конкретного спора не может быть отозван и распространяется на все стадии судебного разбирательства». Просили бы Комиссию учитывать это при работе над комментарием к проекту статьи 12 во втором чтении.

В пункте 34 комментария к проекту статьи 14 весьма спорно выглядят примеры принудительных мер, которые якобы допустимо применять в отношении должностного лица в соответствии с подпунктом «b» пункта 4 проекта статьи 14. Так, запрет покидать территорию государства, по нашему мнению, едва ли не «затрагивает» должностное лицо, учитывая, к тому же, что, как следует из п. 30 комментария к проекту статьи 14, присутствие лица на территории государства суда не было сочтено обязательным требованием для осуществления в отношении него уголовной юрисдикции. Изъятие паспорта в качестве принудительной меры также представляется чрезмерным.

На наш взгляд, наиболее подходящей формой итогового продукта Комиссии по данной теме в силу специфики и характера его положений могут стать проекты руководящих положений (draft guidelines), которые послужат *vade mecum*, инструментарием, в котором представители компетентных органов государства суда и государства должностного лица смогут найти ответы на практические вопросы, возникающие в ходе осуществления уголовной юрисдикции при принятии мер, которые могут затронуть иностранное должностное лицо. В этой связи проект статьи 18, посвященный вопросу об урегулировании споров между государством суда и государством должностного лица, считали бы целесообразным исключить, т.к. подобные положения являются отличительной чертой международных договоров.

Призываем Комиссию не торопиться с завершением второго чтения по проекту, внимательно изучить комментарии государств и проработать их отражение в проекте. Не видим препятствий для продления срока рассмотрения темы Комиссией.

Г-н Председатель,

Благодарим г-жу Гальван Телиш и г-на Руда Сантолария за подготовку второго тематического документа и координацию работы Исследовательской группы по теме **«Повышение уровня моря в контексте международного права»**. С удовлетворением отмечаем работу на 73-й сессии Комиссии над рассматриваемыми подтемами.

Повышение уровня моря – глобальное природное явление, которое затрагивает все государства. При этом последствия могут быть различными, включая частичное и полное затопление территории.

В этой связи существенными представляются вопросы государственности. Согласны с выводом о многогранности каждого критерия государства, зафиксированного в Конвенции о правах и обязанностях государств 1933 года. Разделяем мнение о том, что предстоит определить применимость изученных источников международного права и имеющейся практики. Также следует учитывать взаимосвязь с подтемой, касающейся морского права.

Ценным видится предложение авторов документа проанализировать возможные альтернативы, иллюстративные примеры и проблемы практического характера.

Отмечаем, что выбор вариантов государственности связан с договоренностями между соответствующими государствами. Не исключаем и возможность создания правовых режимов *sui generis*.

Важное значение имеют меры, направленные на смягчение последствий повышения уровня моря, такие как меры по берегоукреплению. Они могут осуществляться в рамках принципа международного сотрудничества. Применительно к оценке воздействия на окружающую среду работ по берегоукреплению и сооружению искусственных островов особую актуальность представляют позиции малых островных государств.

Среди основных подтем – защита лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. При рассмотрении следует учитывать степень и долгосрочный характер последствий повышения уровня моря, что отличает их от воздействия стихийных бедствий.

Потенциально применимые международно-правовые механизмы немногочисленны и носят фрагментарный характер. Согласно

с необходимостью оценить релевантность работы, проделанной Комиссией ранее.

Возникают вопросы о статусе лиц, их правах и защите как *in situ*, так и при перемещении. Важно изучить обязательства государств и их охват согласно международному праву.

Считаем, что статус лиц тесно связан с вопросами государственности. Применительно к лицам, перемещенным вследствие повышения уровня моря, целесообразно рассмотреть аспекты безгражданства, а также их статуса при несоответствии критериям для получения статуса беженца.

Поддерживаем продолжение работы Комиссии над данной темой.

Благодарю Вас, г-н Председатель.